

УДК 81–139

Матлина М. М.

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ТОЖДЕСТВА

У статті досліджено особливості семантичної організації речень тотожності. У ході аналізу зроблено висновок, що розбіжності між денотативним та сигніфікативним типами речень тотожності полягають у природі об'єкта, що підлягає ідентифікації: для речень денотативної тотожності це об'єкт, що реально існує; для речень сигніфікативної тотожності – це поняття.

Ключові слова: речення тотожності, ідентифікація, семантична структура, референція, номінація, сигніфікат, денотат.

The peculiarities of the semantic organization of the sentences of identity have been considered. The analysis has shown that the differences between denotative and significant types of sentences of identity consist of the nature of the object which should be identified including both the sentences of the denotative identity that is the object which exists in a reality and the sentences of the significant identity that is the concept.

Key words: sentences of identity, semantic organization, reference, nomination, significant, denotation.

Семантика предложений тождества (ПТ) долгое время оставалась подлинной загадкой. Часто цитируемый отрывок из «Философского трактата» Л. Витгенштейна служит самой хорошей формулировкой того, что можно назвать семантической проблемой тождества: «...сказать о двух предметах, что они тождественны, бессмысленно, а сказать об одном предмете, что он тождествен самому себе, значит ничего не сказать» [6, с. 159]. Л. Витгенштейн решает свою дилемму признанием тождества метаязыковым отношением: тождество, по его мнению, есть отношение между **знаками** вещей, состоящее в том, что они имеют один и тот же денотат, а не между самими вещами [6, с. 159]. Е. В. Падучева такое решение не признает удовлетворительным, поскольку считает, что компоненты ПТ имеют референтное употребление, тогда как метаязыковое отношение – это отношение между нереферентно употребленными знаками [6, с. 160]. Н. Д. Арутюнова, выделяя и описывая семантические разновидности ПТ, строит свою классификацию с учетом обоих этих факторов [1, с. 300–308].

В самом общем виде **акт идентификации** устанавливает тождество объекта самому себе «путем сопоставления свойств, признаков, фактов и т. п., данных в непосредственном наблюдении или поступающих по каналам информации, со сведениями или впечатлениями, вытекающими из прошлого опыта» [1, с. 284]. Другими словами, идентификация есть итог сличения результатов разного знания, прямого или опосредованного.

Конструкции ПТ существуют для языкового выражения (обозначения)

экстралингвистических ситуаций идентификации, к которым принято относить: ситуацию детективного поиска, ситуацию перехода от знакомства к знанию, ситуацию «воплощенной мечты», ситуацию идентификации личности [1, с. 291].

«Природа идентифицируемого объекта или явления, – отмечает Н. Д. Арутюнова, – существенна для определения значения ПТ» [1, с. 301]. Между тем она не всегда принимается во внимание исследователями. Так, в некоторых работах **логического** направления не различается четко идентификация разных имен, называющих один и тот же объект (*Храбрость – это и есть отвага, мужество*), и идентификация объекта, денотируемого разными именами (*Этот шалун и есть мой брат*). Но в действительности высказывания о тождестве **предмета** и тождестве **имен предмета** выделяют разные стороны одного явления. Тождество предмета отвечает логическому принципу индивидуализации (*шалун – мой брат*), тождество имен – принципу тождества неразличимых (*пошлость – ум глупца*). Например, К. Берка пишет, что в идентифицирующих предложениях «речь идет о тождественности различных выражений в отношении одного и того же предмета объективной действительности, который только обозначен различным образом» [3, с. 171]. Поэтому для описания ПТ существенно отличать, прежде всего, **способ обозначения** в них отождествляемого предмета. К. Берка, таким образом, как и многие другие логики, видел существо ПТ в том, что они устанавливают **однореферентность** языковых выражений, их семантическую эквивалентность, составляя предпосылку для их взаимозамены. ПТ в таком их понимании имеют метаязыковой характер.

Лингвисты, напротив, чаще видели смысл ПТ в утверждении идентичности **объектов**. И. Беллерт, в частности, определяет их как сообщения о том, что «предмет, к которому относится один языковой индекс, тождественен предмету, к которому относится другой языковой индекс» [1, с. 302].

Несмотря на различные подходы к определению сущности ПТ, обе описанные интерпретации объективны. Они характеризуют семантические разновидности ПТ, различающиеся **природой идентифицируемого объекта**.

Цель данной статьи – опираясь на основные положения работ Н. Д. Арутюновой [1; 2], специально выделившей этот тип предложений, а также других авторов, исследовавших отдельные разновидности ПТ или рассматривающих проблемы, связанные с этим типом предложений [3; 4; 5; 6], выявить специфику семантической организации основных типов ПТ.

Первый тип ПТ устанавливает эквивалентность **имен** как элементов кода по их способности к денотации (так называемое **семантическое** тождество). Подобные сообщения уместны в том случае, когда в языке употребляется, по крайней мере, два **однореферентных имени**, которые носят **метаязыковой** характер. Выбор номинаций, между которыми устанавливается тождество, непосредственно связан с **целью высказывания**. Иначе говоря, предметом сообщения являются сами эти номинации – имена собственные и их эквиваленты. Высказывания этого типа Н. Д. Арутюнова предложила называть предложениями **номинативного** тождества [1, с. 302].

Второй тип устанавливает тождество **предмета** самому себе (так называемое

онтологическое тождество). Такие сообщения употребительны тогда, когда возникают сомнения относительно идентичности **объектов**, участвующих в разных положениях дел (*Вы и есть тот самый наглец, который говорил со мной по телефону*), и которые касаются не употребления языка, а самой **предметной реальности**. Выбор способов обозначения предмета зависит от **прагматических** факторов – осведомленности собеседников, присутствия – отсутствия идентифицируемого объекта и т. п. При этом сам объект идентификации может в принципе обозначаться любым способом, пригодным для его идентификации адресатом речи. Такого рода утверждения ситуативно связаны. Высказывания этого типа Н. Д. Арутюнова называет предложениями **денотативного** тождества [1, с. 303].

Цель **третьего типа** – установить тождество имен, но не относительно предмета (денотата), а относительно определенного понятия (сигнификата). Такие ПТ, опираясь на терминологию Н. Д. Арутюновой, будем называть предложениями **сигнификативного тождества** [1, с. 305].

Отличительной особенностью ПТ является тот факт, что **референция** подобных суждений определяется в основном по шкале «конкретность / неконкретность», что связано с общей спецификой значения тождества. Об актуальной / неактуальной референции в рамках ПТ можно говорить лишь применительно к предложениям денотативного тождества типа: *Сегодня весь день проказничает мой брат* (референция субъекта конкретная, референция предиката актуальная), а также к таким конструкциям предложений сигнификативного тождества, как: *Скептицизм – это всегда скептицизм*, где наречие указывает на «вневременность» распространения определенной характеристики.

Итак, **денотативное** (онтологическое) тождество объектов состоит в том, что на понятийном (сигнификативном) уровне объекты не являются ни идентичными, ни тождественными (*брат – подлец*). Фактически такое тождество выходит за пределы собственно лингвистики, обнаруживает себя в большом текстовом материале, проявляется в разного рода синтаксических структурах (в том числе и сложных), ядром которых являются отношения: **Х остается Х** как объект реальной действительности, но ситуация выявляет те его свойства, которые позволяют сказать, что **Х – это У**. В основе такого положения дел лежит, в частности, многофункциональность антропонимов: один и тот же объект является отцом, учителем, дядей, соседом и может быть узнан как *лгун, обжора, подлец, негодяй*. Об этом писала Н. Д. Арутюнова, отмечая, что подобные лексемы «используются не столько для идентификации предмета речи, сколько для того, чтобы дать о референте некоторую информацию или выразить к нему свое отношение, чтобы обозначить или обозвать» [2, с. 62].

В предложениях **сигнификативного** тождества отношения между элементами тождества устанавливаются по отношению к **сигнификату**, к **понятию**, по отношениям между сигнификатами.

Раскрывая этот тезис, можно сказать, что это высказывания **двуименные** по отношению к одному понятию, удовлетворяющие требованию **семантической однородности**. Предметом соотношения, сообщения в этом случае являются сами эти

номинации, а не реальность. Н. Д. Арутюнова пользуется также термином «**кодвое** (выделено нами – М. М.) тождество» [1, с. 302], имея, вероятно, в виду антиномию текст – код (как именование). Есть еще один термин, упоминавшийся выше, – **неразличимость**, то есть смысловое равенство, в отличие от индивидуализации компонентов высказываний денотативного тождества.

Подобно тому как предложения, образуемые конкретными именами, способны выражать либо тождество имен, либо тождество самих референтов, предложения, образуемые **предикатными словами** (нежесткими десигнаторами), также могут относиться к двум аспектам одного явления. В рамках сигнификативного тождества они могут обозначать либо кодвое (семантическое) тождество двух **слов** относительно обозначаемого ими понятия, либо идентичность самих этих **понятий**. В первом случае предложения устанавливают отношения **синонимии**, то есть **функциональное тождество: смелый** – это то же самое, что храбрый; **смельчак** – это то же самое, что храбрец; **смелость** – это то же самое, что храбрость; **лениться** – это все равно, что лодырничать. Предполагается, что в данном случае значение второго имени известно адресату и сообщается, что первый член ПТ обозначает то же понятие. Здесь позицию первого члена занимает неизвестная величина, а второй член, напротив, содержит информацию, известную собеседнику. Такие высказывания имеют **экспликативный** характер.

Вторая обозначенная разновидность предложений, в основе которых лежит идентичность самих понятий, по своей внутренней сути совпадает с первой разновидностью, поскольку в основе понятия лежит сигнификат. Это обстоятельство послужило основанием для объединения предложений, обозначающих тождество имен по отношению к обозначаемому или отвлеченному понятию, и предложений, обозначающих тождество понятий, в одну семантическую разновидность ПТ, а именно – предложения **сигнификативного тождества**.

Отличие предложений сигнификативного тождества, то есть предложений, констатирующих равнообъемность понятий, от предложений о тождестве денотатов объясняется и тем, что сигнификаты слов, не будучи предметной реальностью, не могут быть идентифицированы дейксисом, то есть **прямым указанием**. Они неотделимы от выражающих их слов, благодаря которым они закреплены в человеческой памяти.

Подводя итог описанию семантической организации различных типов предложений тождества, можно отметить, что различия между денотативным и сигнификативным тождествами заключается в **природе** идентифицирующего объекта: для предложений денотативного тождества – это **реально** существующий объект (денотат); для предложений сигнификативного тождества – это **понятие** (сигнификат).

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. – М., 1976.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М., 1998.
3. Блох М. Я. Проблема тождества предложения в свете соотношения понятий синтаксиса, семантики и информации // Вопросы языкознания. – 1977. – № 3.

4. *Вайс Д.* Высказывания тождества в русском языке: Пер. с нем. // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. XV.
5. *Падучева Е. В.* Выражение тождества упоминаемых объектов как одна из проблем синтеза языкового текста // III Всесоюзная конференция по информационно-поисковым системам и автоматизированной обработке научно-технической информации. – М., 1967.
6. *Падучева Е. В.* Предложения тождества: семантика и коммуникативная структура // Язык и логическая теория. – М., 1987.